

Вокруг нее постоянно возникают скандалы и сплетни, поэтому со стороны кажется, будто Анастасия Стоцкая — настоящая рыжая бестия, девушка без комплексов, ходячий эпатаж.

Однако после общения с поп-звездой становится понятно, что в жизни она мягкая и улыбчивая, бесхитростная и откровенная, а главные ценности для нее — вовсе не гламур и покорение всевозможных олимпов, а семья, дети, любовь.

— Настя, вы рады, что попали в рейтингсекс-символов, и далеко не на последнем месте?

— Да-а-а? А я и не знала, - признается Настя "МК". - Это приятно.

Со стороны кажется, будто Анастасия Стоцкая — настоящая рыжая бестия

— Вам нравится быть в центре внимания?

— Среди своих друзей — да, а в новой компании или на улице я стараюсь неакцентировать на себе внимание. В детстве я тоже не была громкой девочкой, которая постоянно выходила в круг читать стихи и петь песни. Я скромная была.

— А вы с каких лет себя помните?

— С трех. Мы с мамой были в гостях, я зашла в другую комнату, а запор скрючком случайно закрылся. Я плакала, ничего не понимала, а мама из-за двери пыталась меня вызволить: «Настенька, подставь себе табуретку и сними крючочек!» До сих пор отчетливо вижу этот момент: вот я волоку табуретку, потом залезаю на нее... Мне было ужасно страшно!

— Зато теперь вы выглядите абсолютно бесстрашной! Глядя на то, что вы вытворяли на шоу в

цирке, порой дух захватывает. Любите риск?

— Нет, я так и осталась жуткой трусихой, даже на американских горках никогда не каталась, и с парашютом прыгнуть не мечтаю. Это все не для меня. В цирке я тоже изначально решила, что рисковать не буду, ведь я же не акробатка все-таки, и нужно себя беречь. Физически, конечно, было тяжело, но зато я отключалась от всего, наполнялась положительной энергией и получала массу удовольствия.

— А может, вам элементарно не хватало адреналина и вы решили сделать себе искусственное вливание?

— Искусственно я никогда ничего не делаю. К тому же в жизни у меня и так постоянно происходят вещи, которые обеспечивают дозу адреналина.

— Например, история с попаданием ваших личных фотографий в газеты и Интернет в конце прошлого года?

— Да, это, конечно, была нервная встряска. Никогда не думала, что выйдет такой скандал! На самом деле мы с друзьями просто тусовались, ничего такого страшного не вытворяли, больше играли на фотокамеру, прикалывались. К тому же мы были дома, а не на Красной площади зажигали! А потом ноутбук с этими фотками у нашего друга украли. Вскоре нам позвонили и сказали, что если мы не хотим публикаций, то о сумме можно договориться. Мы согласились и, возможно, все бы это остановили, но звонков больше не было, а через три дня вышли газеты с нашими снимками.

— И как вы на это отреагировали?

— С юмором. А как еще? Но это уже потом, когда увидела газету. А сначала было не до смеха — телефон просто разрывался, все звонили и рассказывали, какой это кошмар. Администратор Филиппа Киркорова сообщил, что Киркоров в гневе от того, что я с голой грудью и сплю в помойном ведре. Но у меня была одна мысль: насколько болезненно это воспримет мама? Папа-то у меня врач-реаниматолог, ему главное, чтобы все были живы-здоровы, а этим его не прошибешь. Самое ужасное, что все происходило в день его рождения. Собрались гости, только сели за стол — и вдруг звонит Филипп Киркоров и в очень жесткой форме рассказывает родителям, что я творю. Мама в истерике, все в шоке. Потом приехал брат (актер Павел Майков) всех успокоил, снял напряжение. И когда часов в десять появилась я, меня уже встречали

словами: «Ну что, привет, Кортни Лав ты наша!» (Улыбается.)

— Брат, наверное, всегда вас защищает?

— Сейчас — да, а в детстве мы часто дрались. Я постоянно ябедничала на Павлика, что он вещи по углам разбросал или уроки не сделал. Мама ругала его, а когда она выходила из комнаты, начиналась потасовка: он меня заваливал, шлепал. Не сильно, конечно, — все-таки я на семь лет младше.

— Кстати, у вас не было мысли поучаствовать в каком-то проекте вместе?

— Павлик уже снимался у меня в клипе. А недавно он написал сценарий. Теперь, наверное, будем создавать свою киношную компанию. Хотелось бы сыграть все вместе — чтобы участвовали и Павлик с женой Машей (актриса Мария Саффо), и я с Лешей (гражданский муж Анастасии — актер Алексей Секирин).

— Как думаете, а почему у вас раньше с кинем складывалось?

— Поначалу я не могла нигде сниматься, потому что три года ездила как гость программы на все-все гастроли своего продюсера Филиппа Киркорова. А работоспособность у него колоссальная! Так что я себе не принадлежала. И потом, многие не знают, что я артистка. Так что в кино у меня совсем немного опыта — это мюзикл «Женитьба Фигаро», сериалы «Дни ангела» и «Девять месяцев». Все! Но желание работать есть. Поэтому надеюсь, что все будет, — я еще молодая! (Улыбается.) Почти год до окончания контракта с Киркоровым, — жду. Есть уже очень много людей, которые хотят со мной сотрудничать. Даже не знаю, буду ли я петь. В любом случае для этого должна быть серьезная команда, и переговоры ведутся.

— А что у вас с «Театром Луны»? Вы ведь еще играете там в мюзикле «Губы»?

— Вот уже полгода не выходила в этом спектакле. Я стала такая тетя пышная, что мне стыдно на сцене говорить: «А мне уже 16!» Как-то не очень комфортно чувствую себя в этой роли — переросла я ее. Нужно себя просто истязать, чтобы выйти в кондицию, ведь даже пять лет назад режиссер Сергей Проханов сказал мне: «Хочешь играть Магду — похудей на 10 кг!» Тогда я похудела, но с тех пор заметно подросла, стала выше, шире... А вот «Чикаго» я играю легко —

эту роль с такой фактурой играть можно еще очень долго.

— Кстати, на сцене у вас всегда так горят глаза! А от чего они у вас загораются в жизни?

— Хм... Они горят, когда я дома с любимым человеком, и у нас все хорошо! Когда встречаемся с друзьями, когда радостные новости! А еще во время шопинга. Раньше не знала, что это такое — шопинг-терапия. Но когда появились свои деньги, началось сумасшествие. Настроение поднимается, что бы до этого ни происходило, и глаза становятся по пять копеек! Потом приходишь домой, начинаешь разбирать покупки. Очень люблю косметику и одежду. Все это примеряешь, намазываешься — и балдеешь. Подруги, заглядывая в ванную, ужасаются: «У тебя там как в магазине!» А я просто не успеваю всем этим пользоваться, поэтому часто говорю: берите что хотите! (Смеется.)

— Потусоваться в клубах любите?

— Нет, в клубы не хожу, я там устаю. Это в 15 лет было здорово, а сейчас просто неинтересно, да и забирает слишком много энергии. К тому же стоит куда-то прийти, особенно в Москве, все сразу начинают тебя интервьюировать, будто журналисты: «А это правда, что...» И если ты говоришь: «Извините, а можно я просто отдохну?» — в ответ сразу чувствуешь злость и агрессию. Поэтому больше я люблю просто посидеть дома с друзьями, попить вина — это приятнее.

— И какое вино предпочитаете?

— Белое сухое и рыбу к нему. Очень люблю итальянскую и японскую кухню. Немогу сказать, что я такой уж кулинар, но периодически самые простые и быстрые блюда делаю. Вообще-то мы с Лешей едим в кафе-ресторанах, потому что оба приходим домой очень поздно, и готовить ночью как-то странно. Хотя бывает итакое. Кого-то из нас осенит — и начинаем что-то резать, жарить, варить в четыре руки.

— Несколько лет назад вы рассказывали, что почти не едите мяса. И сейчас?

— Нет, я поняла, что человеку требуется разное, но в умеренных количествах. Поэтому теперь ем все, и с удовольствием! Только стараюсь, чтобы это было не в час ночи перед сном.

— Как-то вы дали занятный совет: чтобы меньше есть, найдите себе хобби — это отвлекает. И какое хобби у вас?

— Я очень люблю красить подруг, маму. Приятно делать человека красивым! Даже хочется взять мастер-класс у профессионального визажиста. И себя я красила в разных стилях. Но недавно у меня украли огромный чемодан с косметикой — там было тысячи на три долларов! Это трагедия! Я ведь больше двух лет собирала все поштучно по всему миру. Чемодан лежал у меня в машине. В основном я оставляю его на платной стоянке, а тут бросила около дома. На следующий день вышла — стекло разбито, чемодана нет. Как же я ревела! А потом я заработала меньше всех баллов в цирке, и мне подарили утешительный приз — корзину с косметикой. Там оказалось все самое основное. Пока пользуюсь этим, нового ничего не покупаю, боюсь.

— О чем вы уверенно можете сказать: в этом деле я ас?

— Наверное, ни о чем. Во-первых, недостает уверенности в себе. Во-вторых, если бы лень мою убрать раз и навсегда, я бы, наверное, уже в Голливуде была! Ведь в принципе пока я пользуюсь только тем, что мне Господь Бог дал и мама спайой, то есть выезжаю на своей природе. Мне многому еще нужно научиться. Даже если говорить о вокале — я никогда не училась петь профессионально. В институте занималась лишь два раза в неделю по 30 минут, потом брала частные уроки, но бессистемно, и голос мне не поставили. Так что иногда просто не хватает ремесла, чтобы волнение или болезнь не мешали петь.

— А в очаровании мужчин вы мастер?

— Да, безответной любви у меня никогда не было. (Смеется.) Но сейчас я неохмуряю мужчин. Пострелять глазками, пококетничать можно, но не ради какой-то взаимности. А вот раньше, когда учились в институте, я частенько говорила подружкам, показывая на какого-нибудь парня: «Хочу вот этого, и он будет мой!» (Смеется.) И я добивалась этого. Это была игра, спортивный интерес. Но сейчас мне это не интересно.

— Логично, вы же замужем!

— Ну, я не люблю эту формулировку — замужем. Мы не называем друг друга мужем и женой. Обычно я говорю: мой любимый человек, мой Леша. А если он называет меня «жена», меня даже немножко передергивает. К тому же мы все-таки не расписаны официально, хотя и пять лет уже вместе.

— А почему вы не расписываетесь?

— Ну, может, из-за того, что мужчине все-таки психологически важно ощущение, будто он свободен. Да и я в принципе не гонюсь за штампом в паспорте. Хотя если появится малыш — мы что-то такое устроим. Или не устроим, не знаю. По крайней мере, пока цели надеть белое платье и сыграть свадьбу у меня нет. Свадьба — это, конечно, здорово, но уж очень утомительная процедура. Если ее делать, то как-то креативно, по-новому, а на это пока нет достаточных средств.

— Считается, что творческие союзы недолговечны. У вас были опасные периоды?

— У нас постоянно такие периоды! И все равно мы вместе. Естественно, бывают недопонимания, как-то мы даже пытались разбежаться на три дня. Но друг без друга плохо. Леша на сто процентов мой человек, и когда его нет рядом, я безумно скучаю.

— Вы ревнуете друг друга, все-таки артистическая среда такая провоцирующая?

— Может, Леша и ревнует меня, но хорошо это прячет. Я даже говорю ему: «Ну, ты хоть поревнуй меня когда-нибудь, чтобы я это почувствовала!» Но очень редко у него что-то проскальзывает. Так что больше ревную я. Не к кому-то конкретному, а просто.

— А как вы познакомились?

— Я уже училась в РАТИ на 2-м курсе. У нас не хватало мальчиков, и вдруг пронесся слух: к нам будут показываться ребята из Питера. Наконец они приехали и стояли у входа в «Театр Луны», где мы занимались. Я выбежала, будто мне что-то нужно, глазками стрельнула и сразу отметила Лешу. Стал Леша у нас учиться, но на меня особого внимания не обращал, потому что я то одного охмрю, то второго, то третий стены из-за меня разбивает... Видно, Леша воспринимал меня как ветреную девицу, но я все пыталась доказать, что он мне нравится больше всех. Однажды мы сидели в общежитии после какой-то тусовки. Под утро все легли спать, а мы остались с ним вдвоем, и я призналась, что он мне очень нравится, и первая поцеловала его.

— Родители одобрили ваш выбор?

— Да. Леша приходил к нам, пел песни под гитару. У него такой сладкий голос...Он очень обаятельный, умеет общаться, умеет понравиться. В общем, всеочаровались. И потом, у меня родители — демократичные, тактичные люди и никогдабы первыми не стали высказывать свое мнение, давить. Да и ситуаций никакихдвусмысленных не было — Леша хороший, они прекрасно ладят.

— Как думаете, что вашему мужу больше всего в вас нравится?

— (Смеется.) Он никогда об этом не говорил. Ну, может, что я какая-тосмешная, трогательная. Просто я настоящая, такая, какая есть. У меня нет маски,я из себя ничего не строю. Иногда в жизни это мешает. (Вздыхает.) Я слишкомоткрытая и часто от этого страдаю.

— А в вечную любовь вы верите?

— Верю! Я смотрю на своих родителей — недавно они отпраздновали серебрянуюсвадьбу — и вижу, что они до сих пор очень любят друг друга. Я хочу, чтобы уменя через 25 лет было так же! Я в этом выросла, поэтому семейные ценности дляменя ясны. В 50 лет не останется ни сил, ни желания заниматься профессией, затотебя будут окружать твои дети, внуки, твои любимые люди. А это самое важное,важнее всего остального.